

Профессор Тан по праву считался старейшим мастером по отливке мехвооружения в нынешней империи. Всего пары простых фраз хватило ему, чтобы увлечь шушукающихся на уроке студентов в живой и удивительный мир механических конструкций.

Тифу прижался к локтю Гу Юаньцина и тихонько составлял ему компанию во время учебы.

Шэн Тинцзин тронул его за макушку и через голосеть тайком отправил Тифу сообщение: «Перешли мне досье на Гу Юаньцина».

Сидевший на столе механический пес неожиданно подскочил. Слишком резкое движение привлекло внимание Гу Юаньцина: он отвлекся, чтобы легко погладить питомца по голове, а когда профессор перешел к следующему пункту, снова погрузился в лекцию.

Тифу уняло волнение, улеглось обратно и тут же ответило Шэн Тинцзину: «Слушаюсь, хозяин».

Любые отношения зарождаются с взаимного интереса, так неужели его хозяину до сих пор далеко до того, чтобы избавиться от одиночества?

Шэн Тинцзин открыл студенческое досье и бегло, по диагонали, просмотрел информацию о Гу Юаньцине.

Гу Юаньцин — коренной житель Хуанду, его семья занимается производством бытовых роботов. Родители не принадлежат к знати, поднялись с нуля и открыли небольшую компанию, сейчас живут вполне неплохо.

Дома у него есть старший брат-альфа, который старше Гу Юаньцина на два года, но учится не слишком усердно и в настоящее время получает образование в другом регионе.

Судя по досье, семья самая обычная, и этот факт несколько удивил Шэн Тинцзина. Стоит учесть, что Гу Юаньцин — омега уровня SSS, а в Хуанду, где полно влиятельных персон, простому семейству удержать такого не под силу.

Заметив замешательство Шэн Тинцзина, Тифу обеспокоенно подало голос:

— Что-то случилось, хозяин?

Шэн Тинцзин спокойно ответил:

— Ничего.

Обычное происхождение — это даже к лучшему. Чем проще семья, тем меньше хлопот. Если его родители вздумают чинить препятствия, вопрос можно решить жесткими методами, но вот если бы тут были замешаны принцы да министры, проблем оказалось бы куда больше.

Сейчас его цель предельно ясна: он намерен продвинуть мастера-омегу по отливке мехов, чтобы хорошенько залепить пощёчину этой самодовольной банде альф, а заодно показать императорскому дому и Цай Чжэнхэ: разевали рты, что, мол, если всему Звездному союзу станет известно, будто Чэн Тин — сплошное ходячее недоразумение, над ними будут смеяться? Что ж, он лично посмотрит, кто тут самый смелый.

Когда Гу Юаньцин пробьется наверх, он с удовольствием полюбуется на лица этих зазнавшихся альф и возьмет у них интервью: каково это — оказаться под каблуком у презренного омеги?

Тифу неловко усмехнулось, раздумывая, как бы помягче намекнуть хозяину, что подобное поведение подозрительно напоминает школьника, который грозит не сделать домашку, чтобы наказать учителя.

После урока профессор Тан подошел еще раз, чтобы напомнить Шэн Тинцзину привезти Гу Юаньцина на ужин к нему домой. Шэн Тинцзин кивнул:

— Хорошо.

Затем они перекинулись парами фраз о повседневных мелочах, но поскольку общего языка не нашлось и полуслова сказать не успели, профессор Тан в гневе отключил канал связи.

Стоило профессору Тану удалиться, как Фэй Чжун снова подбежал с болтовней:

— Ты ведь даже знаком с профессором Таном! Так давай подружим, а?

Ради того, чтобы задать этот вопрос, он терпеливо просидел на заднем ряду даже тогда, когда все остальные разошлись из аудитории, и подскочил только после того, как Шэн Тинцзин закончил разговор с профессором Таном.

Шэн Тинцзину было нечего ему сказать, и он лишь парировал встречным вопросом:

— Тебе заняться нечем?

Фэй Чжун, словно ничего не понял, кивнул и радостно произнес:

— Ой, откуда ты знаешь? И правда нечем!

...

Столкнувшись с назойливым преследованием, Шэн Тинцзин предпочел тридцать шесть стратегий и лучшую из них — побег, утащив Гу Юаньцина из аудитории.

Они уже зашли в лифт, и пока Тифу управляло спуском кабины, Шэн Тинцзин внезапно спросил:

— Профессор Тан приглашает нас на ужин, пойдешь?

Гу Юаньцин только-только вынырнул из собственных размышлений и не сразу сориентировался:

— А?

— Я советую тебе пойти. В вопросах отливки мехов профессор Тан, может, и не самый гениальный, но уж точно самый авторитетный. Если ты хочешь идти по этому пути, стать учеником профессора Тана — самый короткий и верный путь.

Был еще один нюанс, о котором он предпочел промолчать: у профессора Тана бесчисленное множество учеников, и практически две трети нынешних именитых мастеров мехов в империи — его воспитанники. Стоит завязать с ним знакомство, и дорога впереди будет открыта.

Гу Юаньцин растерялся еще сильнее. Он только собрался объясниться, как услышал слова Шэн Тинцзина:

— Тебе тоже незачем нервничать. Профессор Тан человек дружелюбный, за ужином веди себя поскромнее, а остальное я беру на себя.

Шэн Тинцзин уже мысленно без всяких зазрений совести спланировал жизнь своего уважаемого учителя, трижды про себя прошептав извинения, чтобы смыть налет вины. В отличном настроении он вышел из лифта.

Тифу уже подогнало машину к самому входу — стоило пересечь вестибюль, как она оказалась бы прямо перед ними. Всю дорогу Гу Юаньцин хранил молчание, словно собирался что-то сказать, но не решался.

У самого выхода Шэн Тинцзин остановился и, обернувшись, спросил:

— Что такое?

Гу Юаньцин замялся:

— Ты случайно... не ошибся?

...

В голове Шэн Тинцзина мелькнула дурная догадка: неужели этот юный омега перед ним на самом деле вовсе не стремится к такому будущему, а все это время он лишь тешил себя фантазиями, насильно навязывая парню собственные желания?

Тифу высунулось вперед и озвучило вопрос, вертевшийся у Шэн Тинцзина на языке:

— Ты что, не хочешь стать мастером по отливке мехов?

Гу Юаньцин испуганно замахал руками:

— Нет, вы не так поняли. Я и не собирался становиться мастером мехвооружения.

У Шэн Тинцзина сердце ухнуло вниз и оборвалось.

Он ведь видел чертежи Гу Юаньцина: у того масса отличных идей. Не хватает лишь системной тренировки, понимание некоторых конструкций еще хромает, но даже так уже виден блестящий талант.

Честно говоря, если бы не вопрос происхождения, он бы и сам с удовольствием взялся обучать такого самородка.

И вот теперь Гу Юаньцин огорошил его заявлением: старик, я больше не хочу учиться.

Словно вернувшись на десять лет назад, в тот памятный вечер, когда он сам точно так же заявлял профессору Тану.

В определенном возрасте люди неизбежно видят в других отражение собственного прошлого, только на этот раз произошел сбой: теперь он сам выступал в роли старого упрямого Тана, полного неоправданных надежд.

Шэн Тинцзин попытался убедить его снова:

— С твоим талантом бросать учебу и вправду было бы жалко...

— Я хочу в армию.

Голос юноши прозвучал твердо и весомо, а в распахнутых глазах сияющая решимость сияла чище снегов Тянь-Шаня.

Погодите-ка! У Шэн Тинцзина мозги заклинило. Что он вообще собирался делать? В армию? Омега в армии?! Он сам сошел с ума или этот мир катится к чертям?

Ах да. Судя по всему, с ума сошли абсолютно все.

<http://bllate.org/book/22360/2344198>